

Слово Святейшего Патриарха Кирилла на открытии международной научно-практической конференции «Князь Владимир. Цивилизационный выбор»

18 ноября 2015 года в актовом зале Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых Кирилла и Мефодия в Москве состоялось **открытие Международной научно-практической конференции «Князь Владимир. Цивилизационный выбор»**. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, возглавивший церемонию открытия, обратился к участникам конференции со словом.

Уважаемый Сергей Евгеньевич, уважаемый Александр Дмитриевич! Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства! Дорогие отцы, братья и сестры! Дамы и господа!

Нынешний год является особым для нашего Отечества. На всей территории России и за ее пределами прошло много мероприятий. Остановлюсь только на самых главных, существенных, для того чтобы был ясен масштаб и характер празднований, приуроченных к 1000-летию со дня преставления ко Господу равноапостольного князя Владимира, Крестителя Руси.

Под знаком юбилея в январе 2015 года прошли XXIII Международные Рождественские образовательные чтения, собравшие более 10 тысяч участников. В рамках этих Чтений в зале пленарных заседаний Государственной Думы состоялись Парламентские встречи, на которых я имел возможность обратиться как к членам Парламента, так и к представителям общественности.

Кульминационным моментом празднований стала Божественная литургия, которая была совершена 28 июля в Храме Христа Спасителя. В ней приняли участие более двухсот архиереев и представители всех Поместных Православных Церквей. Владимир Владимирович Путин, президент нашей страны, принял участников торжеств в Московском Кремле.

Наследию святого князя Владимира был также посвящен состоявшийся на днях XIX Всемирный русский народный собор.

Светские и церковные учреждения организуют многочисленные тематические выставки и праздничные концерты, циклы передач по радио и телевидению, олимпиады, открытые уроки в школах, театрализованные постановки и конкурсы творческих работ. На Валааме прошел первый Свято-Владимирский фестиваль православного пения, в петербургском Мариинском театре

состоялась премьера уникального спектакля о духовном наследии князя Владимира.

Фонд равноапостольного князя Владимира организовал конкурс сочинений о Крестителе Руси и получил более 850 творческих работ от школьников и студентов из 65 регионов России. В Государственном историческом музее проводятся лекции для школьников о князе Владимире, в Государственном музее истории религии проходит тематическая выставка. В музее-заповеднике «Царицыно» состоялось грандиозное празднование — фестиваль славянского искусства «Русское поле», собравшее десятки тысяч людей.

Наследие князя Владимира стало предметом широкого обсуждения на уровне вузов, в академическом сообществе. Научные конференции прошли во многих духовных и светских учебных заведениях. Так, на конференции в Казанском федеральном университете обсуждали тему цивилизационного выбора народов России. Конференция в Хабаровске была посвящена вопросам преемственности традиций святого князя Владимира.

Эти и множество иных праздничных, творческих, просветительских и церковных мероприятий, которые проводятся по всей стране, ясно свидетельствуют о том, что князь Владимир является не только святым, широко почитаемым нашим народом, но и авторитетным примером государственного деятеля, руководствующегося при принятии важных и ответственных решений христианской совестью и убеждениями.

Празднования в честь князя Владимира проходят в каждой епархии и каждом регионе России, а также за ее пределами — на приходах Русской Православной Церкви в 69 странах мира. Торжества состоялись также в ряде Поместных Православных Церквей.

В июне празднования в честь святого князя на высоком церковно-государственном уровне прошли в Минске.

В канун памяти святого в «Матери городов русских» — древнем Киеве — прошел многотысячный крестный ход, в котором приняли участие верующие канонической Украинской Православной Церкви во главе с Блаженнейшим митрополитом Онуфрием. Это народное шествие, начавшееся у памятника святому князю на Владимирской горке и закончившееся в Киево-Печерской лавре, стало мощным свидетельством духовного единства Русской Церкви, объединяющей народы России, Украины, Белоруссии и других стран, входящих в сферу ее канонической ответственности. Те, кто знает Киев и дистанцию от Владимирской горки до лавры, могут представить себе масштаб происходившего: когда в лавру входили начинавшие шествие, с Владимирской горки еще не спустились те, кто его замыкал. Это было очень сильным, зримым ответом тем, кто говорит о утрате влияния Украинской Православной Церкви на народ, о

сокращении числа верующих; это было свидетельством мощной поддержки православным народом Украины канонической Православной Церкви.

В нынешнем году на территории исторической Руси — в России, Беларуси и на Украине — заложены, готовятся к освящению или уже освящены около 50 храмов во имя князя Владимира. Ковчег с мощами святого побывал в 50 городах России и Беларуси, где десятки тысяч верующих получили возможность поклониться этой великой святыне.

Настоящая конференция проходит в стенах Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых Кирилла и Мефодия. Я рад приветствовать вас в этих замечательно отреставрированных стенах. В том месте, где еще совсем недавно, говоря библейским языком, была «мерзость запустения», мы имеем достаточно комфортабельные помещения для научной и образовательной работы. Полагаю, что Общецерковная аспирантура, уже имеющая значительный авторитет в научном и педагогическом сообществе, станет действительно важным центром развития церковной научной мысли.

Особенность нынешней конференции заключается в том, что на ней собрались светские и церковные ученые, чтобы вместе взглянуть на тысячелетнюю историю нашего Отечества, оценить последствия сделанного святым князем судьбоносного выбора, обсудить то исключительное влияние, которое православная вера оказала на формирование духовной и материальной культуры нашего народа, его менталитета и сознания.

Убежден, что единство народное создается в том числе и общим восприятием ключевых событий нашей истории. Без соборного осмысления прошлого нет правильного понимания настоящего, а значит, нет и ясного взгляда на будущее.

Следует с сожалением отметить, что место Церкви в истории нашего народа по-прежнему нередко недооценивается или оценивается неадекватно. При чтении некоторых научных трудов может сложиться впечатление, что история России развивалась как бы помимо Церкви, без ее участия, и что Церковь не дала России ни героев, ни святых, ни выдающихся государственных деятелей. Авторы таких трудов большое внимание уделяют политическим событиям, экономическим достижениям, в то время как духовная сфера жизни народа практически игнорируется.

Такое положение вещей является следствием инерции, идущей от советского времени, когда вся отечественная история представлялась как серия эпизодов в многовековой «классовой борьбе», венцом которой стала октябрьская революция. Ну, все знали о Разине, Болотникове, Пугачеве, о Юрьевом дне, но очень мало знали о гениях духа, о выдающихся личностях, во многом определивших мировоззрение своего народа. Роль Православия в жизни страны замалчивалась.

Убежден, что светский взгляд на историю нуждается в избавлении от идеологем прошлого, и историческая справедливость в отношении той судьбоносной роли, которую Церковь играла в истории Отечества, должна быть восстановлена.

Мне вспоминается сегодня случай, который произошел сорок пять лет назад, в разгар «хрущевской оттепели», обернувшейся для Церкви новой волной гонений. Тогда один из моих блаженнопочивших предшественников, Святейший Патриарх Алексий I, решился на международной конференции по разоружению в Москве, в Кремле, напомнить об исторической роли Русской Церкви, о ее вкладе в созидание российской государственности, в развитие культуры и просвещения. Позвольте мне процитировать часть его исторической речи. «Моими устами, — сказал Святейший Патриарх, обращаясь к аудитории в Кремлевском дворце, — говорит с вами Русская Православная Церковь, объединяющая миллионы православных христиан... Как свидетельствует история, это есть та самая Церковь, которая на заре русской государственности содействовала устройению гражданского порядка на Руси, укрепляла христианским назиданием правовые основы семьи, утверждала гражданскую правоспособность женщины, осуждала ростовщичество и рабовладение, воспитывала в людях чувство ответственности и долга и своим законодательством нередко восполняла пробелы государственного закона. Это та самая Церковь, которая создала замечательные памятники, обогатившие русскую культуру и донныне являющиеся национальной гордостью нашего народа. Это та самая Церковь, которая в период удельного раздробления Русской земли помогала объединению Руси в одно целое, отстаивая значение Москвы как единственного церковного и гражданского средоточия Русской земли. Это та самая Церковь, которая в тяжкие времена татарского ига умиротворяла ордынских ханов, ограждая русский народ от новых набегов и разорений. Это она, наша Церковь, укрепляла тогда дух народа верой в грядущее избавление, поддерживая в нем чувство национального достоинства и нравственной бодрости. Это она служила опорой Русскому государству в борьбе против иноземных захватчиков в годы Смутного времени и в Отечественную войну 1812 года. И она же оставалась вместе с народом во время последней мировой войны, всеми мерами способствуя нашей победе и достижению мира. Словом, это та самая Русская Православная Церковь, которая на протяжении веков служила прежде всего нравственному становлению нашего народа, а в прошлом — и его государственному устройству».

Патриарх неслучайно публично обратился к людям с этими словами. Начиналась эпоха хрущевских гонений, и холодные ветры уже коснулись Церкви. Начались массовое закрытие храмов и монастырей, аресты духовенства, но в отличие от 30-х годов, когда священнослужителей просто репрессировали как классово чуждый элемент, теперь им приписывали разного рода пороки и финансовые преступления, чтобы устраивать показательные процессы. И слова эти прозвучали, как гром среди ясного неба. Партийное руководство было явно не готово к такой публичной апологии исторической роли Церкви, подвергавшейся ожесточенным нападкам,

клевете и поруганию. Был немедленно уволен председатель Совета по делам религий Карпов; последовала отставка и трагическая смерть предполагаемого автора речи — митрополита Николая (Ярушевича); целый ряд карательных мер был принят властями против Церкви.

Голос Святейшего Патриарха Алексия I в те годы был гласом вопиющего в пустыне (Мф. 3:3). А между тем, Предстоятель говорил о вещах, которые должны быть очевидны для каждого, кто захочет непредвзято взглянуть на нашу историю. Ведь очень многие до сих пор не знают всего того, что сказал Патриарх Алексий. До сих пор эти факты умалчиваются, в том числе и в курсах нашей истории, которую преподают детям.

С тех пор ситуация радикально изменилась. Особенно значительными стали перемены в судьбе Русской Церкви после 1988 года — еще одной даты, связанной с памятью святого равноапостольного князя Владимира. Именно тогда, в год 1000-летия Крещения Руси, впервые после семидесяти лет гонений и пребывания в вынужденной изоляции, Церковь неожиданно для всех оказалась в центре общественного внимания. Тысячи людей вышли на улицы, чтобы пройти с крестными ходами и засвидетельствовать, что вера в народе не умерла, Церковь не сломлена, наследие великого князя Владимира продолжает жить. И я был свидетелем того, как в небольшом городе Вязьма Смоленской области состоялся почти 40-тысячный крестный ход, на который собрался весь город. До этого у меня был разговор с тогдашним руководителем Вязьмы, и я просил, чтобы нам дали возможность отслужить Литургию на стадионе. Он отвечал: «Зачем вам стадион? Ну, соберутся 200-300 бабушек, они и в соборе поместятся». Но когда он своими глазами увидел, как весь город вышел на крестный ход, думаю, в его сознании произошел огромный переворот.

С того момента началось духовное возрождение на территории исторической Руси, которое по своим масштабам не имеет аналогов в истории. По-разному можно оценивать 90-е, нулевые годы, но то, что за это время произошло в нашей стране в плане возрождения религии и Церкви, действительно не имеет прецедентов — никогда и нигде ничего подобного не происходило. Поэтому по крайней мере одну огромную победу мы, несомненно, одержали. Хотя было и много других, но эта победа имеет цивилизационный смысл и значение. Началось восстановление и строительство храмов, монастырей, духовных учебных заведений. Мы открывали по тысяче храмов в год, по три храма в день. Было открыто более 800 монастырей, более 50 духовных школ. Неслучайно эту эпоху называют «вторым крещением Руси».

Сегодня вокруг Церкви уже нет того «заговора молчания», которым она была окружена в советский период. Светские и церковные ученые совместно возделывают общее поле исторической науки, которое более не размежевано на враждебные друг другу секторы, бок о бок трудятся в «Православной энциклопедии», вместе оценивают научные работы в Общецерковном

диссертационном совете, в комитетах по присуждению Макариевской премии, Забелинской премии, проводят совместные научно-практические конференции. Церковные историки трудятся в государственных вузах, а в церковных учебных заведениях преподают исследователи, имеющие признанные государством научные степени. Еще остаются рудименты атеизма и в средних учебных заведениях, и в высшей школе, но надеюсь, с Божией помощью эти рудименты уйдут из нашей жизни.

Хотел бы в связи с этим отметить и состоявшееся в этом году подписание протокола о сотрудничестве между Патриаршим советом по культуре и Российским историческим обществом, председатель которого присутствует сегодня здесь. Рад, что сотрудничество Церкви с Российским историческим обществом успешно развивается, примером чему служит и нынешняя конференция.

Тем не менее, наследие советского прошлого не вполне изжито, как я только что сказал. Оно проявляется, в частности, в том, с каким трудом происходит вхождение теологии в светское образовательное пространство. Вроде бы теология уже внесена в классификатор научных специальностей, утвержден паспорт этой специальности, но нам говорят: «Диссертации по теологии вы защищать можете, а ученые степени будут присуждаться по смежным дисциплинам».

Еще одной проблемой, которая широко обсуждалась в текущем году, является разрыв между университетским и школьным образованием. Интеграция объективной позиции в отношении отечественной истории в школьную программу протекает крайне медленно, все еще сохраняются старые схемы в преподавании исторических дисциплин. Здесь есть и объективный фактор: традиционный временной разрыв между университетским и школьным образованием; и субъективный — привычка к старым методикам.

Мне уже приходилось говорить о том, что авторы школьных учебников нередко прячут религиозные сюжеты в разделе «культура и искусство» или, еще более странно, «народные обычаи», сводя религиозный феномен к фольклору (подобно тому, как научную специальность «теология», не успев ввести, сразу же пытаются спрятать под историей, философией, филологией или культурологией). Думаю, нам пора отказаться от этих порочных подходов. Пора уже, наконец, признать, что история нашего Отечества неотделима от истории Русской Православной Церкви, на протяжении веков игравшей ключевую роль в становлении нашей государственности, духовной и культурной идентичности.

Русская Православная Церковь прилагает все усилия к тому, чтобы восстановить историческую справедливость и воздать должное святым, чьи труды послужили делу развития и укрепления русской государственности. В 2013 году у стен Кремля был поставлен памятник Патриарху

Гермогену; несколько дней назад на Боровицкой площади мы заложили памятник святому князю Владимиру.

Юбилейный год показал, сколь необходимо осмысление наследия великого князя, осознание его роли в истории нашей страны, а также значения сделанного им цивилизационного выбора для будущего России. Убежден, что это необходимо осуществлять общими усилиями как светской, так и церковной науки. Вот почему я считаю важной и эту научную конференцию.

Ключевым тезисом, который звучит на многих праздничных событиях и мероприятиях, является то, что крещение самого князя Владимира, а затем и всей Руси решительным образом определило историческую судьбу нашего народа.

Как писал историк Антон Владимирович Карташов, «русская культура... родилась в тот момент, когда Владимир Святой, после долгих размышлений и борьбы конкурирующих влияний, сознательно избрал византийскую крещальную купель и в нее решительно привел и весь русский народ. Это был момент определяющий, провиденциальный для всей нашей истории... Князь "Красное Солнышко"... сформировал коллективную историческую душу народа и стал истинным отцом-родителем нашей культуры... Если мы... еще не осознали... что без православного корня нет русской культуры, ибо без Православия нет и русской души, родящей из себя культуру, если мы еще не чтим ярко и достойно отца нашей православности — Крестителя Руси, это только признак незрелости нашего национального самосознания».

Думаю, здесь достаточно людей, кто знает что-то об Антоне Владимировиче Карташёве. Кто не знает — скажу. Это министр Временного правительства, человек крайне либеральных взглядов, это последний обер-прокурор Святейшего Правительствующего Синода. И вот человек таких либеральных, можно сказать, революционных взглядов таким образом охарактеризовал значение князя Владимира.

По утверждению Константина Сергеевича Аксакова, в основе наследия князя Владимира лежит христианство, именно оно «есть главная основа всего Владимирова мира... Видим здесь собранную всю русскую землю, собранную в единое целое христианскою верою, около великого князя Владимира, просветителя земли русской». Именно Церковь, по слову святителя Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского, «оказала величайшее влияние на объединение Руси в одно государство... Под сенью Святой Православной Церкви сложилась Русь, укрепилась и выросла в великое государство».

Разумеется, и сегодня находятся те, кто говорит, что празднование памяти святого князя Владимира — это дань определенному «национальному мифу» или даже создание нового мифа;

на самом же деле, по их мнению, выбор князя Владимира в пользу византийского христианства был исторически случайным, обусловленным сиюминутными обстоятельствами внутри- и внешнеполитической конъюнктуры. Некоторые вообще сводят историческую роль князя Владимира к якобы сделанному им «европейскому выбору»: об этой псевдонаучной концепции я недавно подробно говорил на открытии Всемирного русского народного собора.

Безусловно, выбор великого князя был совершен в определенных исторических обстоятельствах, но при этом он не может быть сведен к политической прагматике. Будь он таковым, его последствия имели бы локальный и преходящий характер. Изменилась бы конъюнктура — изменился бы и выбор. Между тем, вся последующая история Руси показала, что выбор князя Владимира стал выбором духовным и ценностным, а потому и оказал определяющее влияние на цивилизационное самоопределение нашего Отечества.

Известны усилия князя Владимира по объединению разрозненных славянских племен, его попытка создать общую для всех славянских племен языческую религию. Эта попытка не увенчалась успехом. И тогда после долгих раздумий, внимательного изучения разных религиозных традиций Владимир приходит к взвешенному и выстраданному решению принять святое крещение. Он принимает православную веру и преподносит ее своему народу как бесценное сокровище, как самое важное и значительное, чем он мог одарить своих подданных. Так в Днепровской купели кладется начало новой, Святой Руси, духовному единству народному.

Николай Яковлевич Данилевский отмечал особый характер принятия христианства Русью «не путем подчинения высшей по культуре христианской народности, не путем политического преобладания над такую народностью, не путем деятельной религиозной пропаганды, а путем внутреннего недовольства, неудовлетворения язычеством и свободного искания истины».

В жизни святого Владимира после крещения мы видим два аспекта: его личную христианскую судьбу, но также и его труды по распространению христианской веры среди восточных славян, по привнесению в народную жизнь норм и принципов христианской жизни, идеалов Церкви Христовой.

В крещальную купель вошел хитроумный военачальник, политик и прагматик, но вышел из нее новый человек, духовно окрепший, нравственно преображенный. Древние авторы свидетельствуют о совершившемся чуде. «И вот сошло на него посещение Вышнего, призрело на него Всемиловитое око благого Бога. И воссиял разум в сердце его, чтобы уразуметь суету идольской лжи, взыскать же Бога Единого, создавшего всю тварь, видимую и невидимую», — писал святитель Киевский Иларион, первый русский митрополит, в «Слове о законе и благодати». Жестокий воин, суровый вождь, нравственно распущенная личность, чтоособо отмечается в

летописях, после крещения полностью изменился. Теперь Владимир — это милостивый правитель, которого народ прозвал «Красным Солнышком».

Святитель Иларион так повествует о христианском нраве Владимира: «Кто расскажет о многих твоих ночных милостях и дневных щедротах, которые убогим творил ты, сирым, болящим, должникам, вдовам и всем просящим милости... Ты был нагим одеяние, ты был алчущим кормитель, ты был жаждущим утробы охлаждение, ты был вдовам помощник, ты был странникам покоище, ты был бездомным кров, ты был обижаемым заступник, убогим обогащение». И это о том самом князе, который творил беззакония и бесчинства, распутничал, приносил кровавые человеческие жертвы идолам.

Крестившись, великий князь начал прилагать особое попечение о больных и бедных. Согласно «Повести временных лет», он «повелел... всякому нищему и бедному приходить на княжий двор и брать все, что надобно, питье и пищу и из казны деньги. Устроил он и такое: сказав, что "немошные и больные не могут добраться до двора моего", приказал снарядить телеги и, наложив на них хлебы, мясо, рыбу, различные плоды, мед в бочках, а в других квас, развозить по городу, спрашивая: "Где больной, нищий или кто не может ходить?". И раздавали тем все необходимое».

Прежние пиры с княжеской дружиной превратились в христианские трапезы единоверцев, для чего после Литургии князь выставлял для всех обильные праздничные столы.

Последствия личного преобразования князя сказались и в делах государственных. Святитель Иларион называет Владимира мудрым правителем, ставшим «единодержцем земли своей».

Владимир воспринимал свое служение с ответственностью великого христианского государственного деятеля. Николай Михайлович Карамзин отмечает: «Главное право его на вечную славу и благодарность потомства состоит, конечно, в том, что он поставил россиян на путь истинной веры; но имя Великого принадлежит ему и за дела государственные». По утверждению другого историка, Владимира Сергеевича Соловьева, святой князь «не хотел быть христианином только в частной своей жизни, он хотел быть им и как глава государства, в деле внутреннего управления, а также в международных сношениях с остальным христианским миром. Верховным правилом его политики было не поддержание своей власти, не национальный интерес, но правда, любовь и мир».

Единство нации создается отнюдь не огнем и мечом. Учрежденные таким способом государства недолговечны. Александр Македонский создал великую империю и объединил земли от Македонии до Индии, однако его царство разрушилась сразу после смерти выдающегося полководца, потому что было объединено вокруг личности императора и построено на насилии.

Подобных примеров история знает немало.

Князь Владимир понимал, что единство государства и народа невозможно обеспечить насилием. Он показал, что подлинным единством может быть только единство ценностное, духовное. Равные апостольским труды благочестивого князя по распространению христианства позволили ему сплотить разрозненные соседние племена силой христианской веры.

Выбор, сделанный князем Владимиром, предполагал слом всей прежней мировоззренческой основы, основ языческой жизни. Нельзя сказать, что произошло это легко и гармонично. И тем не менее, христианский идеал — не во мгновение ока и не без труда, но постепенно и ценой многих усилий — вошел в плоть и кровь нашего народа. Это усилие сначала употребил святой князь, а вслед за ним и весь наш народ, действуя в соответствии со словами Евангелия: «Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф. 11:12).

Ценностный, мировоззренческий выбор Руси, крестившейся по инициативе равноапостольного князя Владимира, был выбором Божественной правды, основой того духовного единства, которое емко выражено в понятии «Святая Русь».

Это понятие — не столько географическое, сколько духовное, и уж совсем не политическое. Святая Русь существует поверх политических границ. На территории «исторической Руси» политические границы многократно возникали, исчезали, менялись, передвигались, но это не сказывалось на том внутреннем, духовно-культурном и цивилизационном единстве, которое родилось в днепровской купели и продолжает благодаря единой Русской Церкви сохраняться как наша наднациональная ценностная доминанта.

Идеал Святой Руси созидался веками — от князя Владимира вплоть до наших дней. Важнейшей предпосылкой его дальнейшего укрепления является целостное видение истории, как об этом говорится в Соборном слове XVIII Всемирного русского народного собора: «Основой национального самосознания является единство исторической памяти. Перед лицом попыток противопоставить друг другу различные периоды нашего прошлого мы констатируем единство и непрерывность русской истории. Призываем соединить все самое лучшее и ценное из различных эпох нашей истории в великом синтезе религиозных идеалов Древней Руси, государственных и культурных достижений Российской Империи, социальных императивов солидарности и равенства, провозглашенных в советском обществе, справедливое стремление к осуществлению прав и свобод граждан в постсоветской России. Подобную идеологическую модель можно описать формулой: вера — державность — справедливость — солидарность — достоинство».

Идеал Святой Руси укреплялся и трудами преподобного Сергия, основателя обители Пресвятой

Троицы, «игумена земли Русской», подвигом своим послужившим созиданию общенационального единства. Этот идеал был художественно выражен преподобным Андреем Рублевым в иконе Святой Троицы, а позднее теоретически осмыслен и сформулирован в религиозно-философской концепции соборности.

Воспринятый от святого Владимира соборный идеал Божией правды и святости интенсивно осмыслялся русскими мыслителями XIX века. Цивилизационная уникальность Руси не сводилась здесь ни к византийскому наследию, ни к славянской культурно-этнической специфичности, ни к общим с Европой культурным корням. Уникальность Руси рассматривалась не как нечто партикулярное, фиксирующееся на отличиях от окружающего ее мира, но напротив, как всемирность, универсальность. В самом понятии «соборности», не имеющем аналогов ни в одном языке, присутствуют два аспекта: социальной солидарности, гармонично сочетающей ценности личности и социума, с одной стороны, и устремления к всеобщности, универсальности Божественной Правды — с другой.

Федор Михайлович Достоевский так сформулировал «русскую идею»: «Что такое сила русской народности, как не стремление ее в конечных целях своих ко всемирности и всечеловечности?» Он же говорил: «Не чрез подавление личностей иноплеменных нам национальностей хотим мы достигнуть собственного преуспеяния, а, напротив, видим его лишь в свободнейшем и самостоятельнейшем развитии всех других наций и в братском единении с ними, восполняясь одна другою, прививая к себе их органические особенности и уделяя им и от себя ветви для прививки, сообщаясь с ними душой и духом, участь у них и уча их, и так до тех пор, когда человечество, восполняясь мировым общением народов до всеобщего единства, как великое и великолепное древо, осенит собою счастливую землю».

Этот универсализм «русской идеи» никоим образом не отрицает национальных особенностей, не является космополитизмом. Как утверждает Николай Александрович Бердяев, «космополитизм и философски, и жизненно несостоятелен, он есть лишь абстракция или утопия, применение отвлеченных категорий к области, где все конкретно... К космической, вселенской жизни человек приобщается через... жизнь национальную... Кто не любит своего народа и кому не мил конкретный образ его, тому не мил и конкретный образ человечества».

Вторит ему и Иван Александрович Ильин: «...Любовь к своему народу не есть неизбежно ненависть к другим народам; самоутверждение не есть непременно нападение; отстаивание своего совсем не означает завоевание чужого. И таким образом национализм и патриотизм становятся явлениями высокого духа, а не порывами заносчивости, самомнения и кровопролитного варварства».

Уникальность русской цивилизации заключается в том, что она сформировалась в истории как внутренне примиренное и органичное сосуществование различных этнорелигиозных групп и культур, начало чему было положено святым князем Владимиром. В этом смысле наша цивилизация, хотя и будучи в своей основе русской и православно-христианской, является общим домом для народов разных религиозных традиций и культур, сосуществующих в гармоничном единстве.

Сегодня мы можем вместе воздать благодарение Богу, в Троице славимому, за судьбоносный выбор князя Владимира. К нам, его наследникам, в полной мере относятся слова Апостола, адресованные раннехристианской общине: «Вы — род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенство Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет; некогда не народ, а ныне народ Божий; некогда непомилованные, а ныне помилованы» (1 Пет. 2:9-10).

Сердечно благодарю вас за внимание, и благословение Божие да пребывает над Отечеством нашим.

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/49987/>